

Л. В. Намруева
(канд. социол. наук, зав. отделом,
КалмНЦ РАН)

Современные реалии фермерства Калмыкии*
DOI 10.22162/2587-6503-2018-2-6-5-14

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — госзадание № АААА-А17-117030910098-1 «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов» (2017-2021).

Калмыцкая пословица гласит: «Если ухаживаешь за скотом, то рот будет в масле». У калмыков-кочевников считалось, что выращивание домашних животных приносит достаток, благополучие семье. Современная Калмыкия является крупным аграрным регионом страны, специализирующимся на животноводстве. В настоящее время республика признана опорным регионом РФ по развитию мясного скотоводства, где приоритетным направлением является разведение калмыцкой породы крупного рогатого скота — «единственной отечественной и самой распространенной в России мясной породы» [Арилов и др. 2009: 727].

Калмыцкая порода скота — одна из старейших отечественных пород мясного направления, которая формировалась в условиях сурового, резко континентального климата, преимущественно кочевого пастбищного содержания под воздействием искусственного и естественного отбора. Издревле калмыцкую породу ценили за неприхотливость к кормам, хорошее качество мяса, а также приспособленность к круглогодичному содержанию вне помещений. Эта порода дает высококачественное экологически чистое мясо. Уникальные биологические особенности этого вида животных предоставляют неоспоримые экономические преимущества, которые важны в рамках реализации государственной программы по импортозамещению. На протяжении многих столетий калмыцкий скот, выдержавший многие испытания, совершенствовался и сегодня по праву является гордостью Калмыкии и национальным достоянием России [Амтеев 2015: 1].

Вопросам жизнедеятельности российского села, новых форм хозяйствования посвящено множество работ отечественных исследователей, среди которых — Е. В. Бочарова, П. П. Великий, З. И. Калугина,

Т. Г. Нефедова, В. И. Староверов, Ж. Т. Тощенко, А. А. Хагуров, О. П. Фадеева и др. Однако имеются недостаточно исследованные темы, к ним мы можем отнести мотивации населения к активному участию в преобразованиях сельского социума, в том числе изменения экономического поведения селян, характер реализации их жизненных потребностей в условиях рынка. В связи с тем, что интерес к изучению сельских территорий с каждым годом возрастает, так как село, определяя многие стороны жизнедеятельности общества, выполняет основные задачи в решении продовольственной безопасности страны, необходимо исследовать и анализировать разнообразные стороны жизнедеятельности сельского населения.

В ходе аграрной реформы, которую начали осуществлять в стране на заре 1990-х гг., была разрушена колхозно-совхозная система. Реформаторы надеялись, что формирующийся слой земельных собственников — фермеров — позволит безболезненно заменить коллективные хозяйства как изжившее себя наследие советского периода. Считалось, что фермеры как истинные собственники земли смогут эффективно ею распорядиться и накормят население страны. В 1992–1993 гг. начался раздел колхозной и совхозной собственности. Исследователи отмечают, что в результате приватизации земли реальной выдачи ее не произошло, происходила либо продажа выданных паев, либо сдача их в аренду создаваемым акционерным организациям и немногочисленным фермерам, вследствие чего появился класс «бумажных» собственников-хозяев [Тощенко, Великий 2018: 11]. Другие исследователи считают, что «за 60 лет абсолютного господства колхозно-совхозного производства сменилось 2–3 поколения работников. „Универсальный“ крестьянин, осуществляющий своими руками весь производственный процесс и несущий ответственность за конечный результат хозяйственной деятельности в целом, успел превратиться в „частичного рабочего“ крупного производства, который выполняет те или иные виды работ» [Данилов 2011: 668]. Поэтому быстрого превращения колхозника в фермера, самостоятельно осуществляющего весь производственный цикл, не произошло. В данной статье на материале статистических сведений и результатов авторских социологических исследований рассматривается, каково развитие фермерства Калмыкии в 2000–2010-е гг.

Эксперты отмечают, что фермерское движение в Калмыкии успешно развивалось в начале 1990-х гг. Традиционно культивируемое жи-

вотноводство приносило неплохие результаты [Зиятдинова, Кучаева 2008: 107]. Представители сельскохозяйственной интеллигенции воспользовались льготами по налогам и кредитам для приобретения по доступным ценам земли. Отмена льгот отрицательно сказалась на фермерстве республики, но оно продолжило развиваться. М. Н. Муханова, анализируя эти процессы, отмечает рост фермерских хозяйств (с 1 685 — в 2002 г. до 2 027 — в 2006 г.), хотя стабильно и прибыльно работают не более 300 хозяйств. Из них 270 получили льготные кредиты на 500 млн руб., что позволило поднять долю фермерских хозяйств в валовой сельскохозяйственной продукции республики с 6 % в 2000 г. до 20 % в 2005 г. В 2007 г. на долю фермерских хозяйств приходилось 11 % всех сельскохозяйственных угодий и 13 % пашни Калмыкии [Муханова 2007: 76].

Эксперты отмечают, что в стране на начало 2005 г. самые крупные по площади земельных угодий фермерские хозяйства, в несколько раз превышающие средние региональные уровни, имелись в Республике Калмыкия (477 га), Астраханской области (285 га), Алтайском крае (249 га), Агинском Бурятском автономном округе (239 га), самые мелкие — в Республике Дагестан (4 га), Республике Марий Эл (8 га), Чувашской Республике, Московской и Ленинградской областях (по 9 га), Кабардино-Балкарской Республике (10 га), что свидетельствует о большом разнообразии форм К(Ф)Х по размерам земельных угодий [Козлов 2006: 18].

За межпереписной период в Калмыкии увеличилось количество крестьянских (фермерских) хозяйств на 636 (табл. 1) [Основные итоги 2008; Предварительные итоги 2017]. В республике фермерский уклад широко распространился, так как многие крупные хозяйства, прекратив существование, не могли поддерживать личные подворья селян. В этот период именно фермерство стало эффективной формой хозяйствования.

Таблица 1. Динамика численности крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, в Республике Калмыкия

Годы	2006	2016
КФХ	2 247	2 883

Используя сведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 и 2016 гг., рассмотрим и другие показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (табл. 2)

Таблица 2. Динамика поголовья в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, в Республике Калмыкия (в тыс. голов)

Годы	2006	2016
КФХ	2 247	2 883
ИП	13	81
Крупный рогатый скот	68,5	261,6
Коровы	29,9	167,4
Мясной КРС	56,2	258,3
Свиньи	3,5	3,2
Овцы	552,4	1 147,5

Из данных, приведенных в таблице 2, видно, как почти по всем показателям наблюдается увеличение численности крупного рогатого скота в 3,8 раза, коров — в 5,6 раза. Тенденция увеличения наблюдается по мясному скотоводству в 4,6 раза и двукратное — по овцеводству. Свиноводство не является приоритетной отраслью в регионе, поэтому фермеры содержат небольшое количество свиней. Позитивные сдвиги произошли благодаря реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и экономически значимых региональных программ в сфере АПК.

Из нижеприведенной таблицы 3 видим, какого заметного скачка в производстве продукции добились крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели республики. Если в 1995 г. они производили всего 4,0 % от общего объема продукции, то в 2005 г. он возрос до 17,3 %, а в 2013 г. увеличился до 31,1 % (см. табл. 2). В последующие годы произошел спад численности поголовья, прежде всего из-за ухудшения эпизоотической ситуации.

Таблица 3. Доля продукции сельского хозяйства по категории КФХ и ИП хозяйств Республики Калмыкия (в % от общего объема продукции)

Категория хозяйств	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015
КФХ, инд. предприниматели	4,0	7,9	17,3	26,5	31,1	27,9	29,0

Источник: [Калмыкия в цифрах... 2016: 70].

Однако подчеркнем, что фермерский сектор не стал доминирующим хозяйственным укладом в Калмыкии, хотя в производстве доля фермерской продукции заметна. В животноводстве преобладает продукция, выращенная в хозяйствах населения, в 2,5 раза по сравнению с КФХ [Намруева 2017: 68]. Полностью разделяем мнение Ж. Т. Тощенко о том, что «эффект от реальных преобразований сельского хозяйства, принимая в расчет возможности его развития, оказался незначительным — тон во многом продолжают задавать, как и в советское время, личные подсобные хозяйства и частично сельхозпредприятия, от которых коренного перелома в достижении производительности и эффективности при существующей аграрной политике добиться трудно» [Тощенко 2017: 92].

В фермерском движении Калмыкии происходят те же процессы, которые протекают в фермерской среде страны в целом. Отечественные исследователи отмечают, что главными причинами неустойчивости крестьянских хозяйств в России являются: чрезвычайно высокие налоги, высокие цены на сельскохозяйственную технику, горючее и прочие ресурсы, незащищенность прав собственника, слабая поддержка со стороны государства, предоставление фермерам наделов низкого качества, удаленных от мест основной застройки, отсутствие коммуникаций и дорог [Калугина 2015: 18].

Наши исследовательские задачи направлены на изучение потенциала фермерства, причин, влияющих на этот процесс, возможностей селян вести фермерские хозяйства, противостоять барьерам их развития. Именно исследованию этих вопросов посвящена данная статья, в которой рассматриваются результаты социологического исследования, проведенного автором в сельских районах Республики Калмыкия летом 2017 г. (N=385). В анкетировании участвовали жители сельских муниципальных образований (54,6 % от выборки) и районных центров (45,4 %). Распределение по гендерному и этническому признакам выглядит следующим образом: мужчины составляют 51,6 %, женщины — 48,4 %; калмыки представляют большинство выборочной совокупности — 77,2 %, русские — 15 %, представители других этнических групп — 7,8 %.

На закрытый вопрос «Есть ли у Вас желание организовать КФХ?» утвердительно ответили почти каждый третий мужчина (37,4 %) и каждая шестая женщина (17,6 %). Как видим, женщины в два раза реже желают вести фермерское хозяйство. Снижение мотивации у се-

лян трудиться на животноводческих стоянках повлияло на появление вахтовой занятости — когда животноводы, отработав определенное время, к примеру, две недели, возвращаются в свою семью, которая живет в селе или райцентре, а их сменяет другая группа вахтовиков. Если в прежние годы чабаны, гуртоправы постоянно находились на точке (стоянке) с женами, детьми, то с кардинальным изменением сельского уклада в большинстве своем трансформировалась и трудовая деятельность животноводов. *«Многие молодые семьи живут на стоянке до определенного времени, пока ребенку не исполнится 6–7 лет и ему надо идти в школу. Когда дети учатся, естественно, глава семьи отправляет жену с детьми в село, они живут там, супруга работает, дети приезжают на стоянку разве что на летние каникулы, но чаще совсем не приезжают. Так мы отучили детей от исконного занятия степняков, —* печально говорит руководитель одного из самых крупных районов Калмыкии, который специализируется на животноводстве [Амтеев 2017: 2].

Вахтовым методом на точке преимущественно заняты мужчины. В республике появился новый термин «точкари», под которым подразумевают мужчин активного трудоспособного возраста, неженатых, не испытывающих особого желания изменить свой социальный статус (получить образование, профессию, жениться и т. д.). Молодые женщины не хотят работать на стоянке вдали от цивилизации, их жизненные ориентиры не совпадают со стремлением мужчин заниматься исконным ремеслом калмыков. Эти процессы, к сожалению, приводят к гендерному дисбалансу, когда мужчины-холостяки работоспособного возраста превалируют на селе, а женщин становится все меньше. Мужчины не хотят покидать родные места, так как понимают, что животноводческий труд, хоть и сложен, но весьма прибылен [Намруева 2016].

В республике имеются объективные факторы, которые снижают мотивацию к ведению собственного крестьянского хозяйства: недоступность банковских кредитов, убыточность сельскохозяйственных предприятий, низкие закупочные цены на аграрную продукцию (шерсть, мясо, молоко, зерно); имеются также и субъективные факторы — непривлекательность сельскохозяйственного труда (часто малоквалифицированного, физически тяжелого), низкий уровень заработной платы, миграционный настрой — факторы, которые снижают мотивацию к ведению собственного крестьянского хозяйства. Несмотря на выше-

перечисленное, на селе есть те, кто испытывает желание создать такое хозяйство. Среди основных причин этого названы: стремление обеспечить достойный уровень жизни работникам, ухудшающиеся условия в селах из-за отсутствия финансовой поддержки, готовность оставить наследство детям рентабельное хозяйство (табл. 4).

Таблица 4. Причины, влияющие на желание вести свое фермерское хозяйство (в %)

№	Варианты ответов	мужской	женский
1.	Сельхозпредприятия не могут обеспечить высокие заработки работникам	42,1	35,3
2.	Условия жизни в селах ухудшаются из-за отсутствия финансирования	51,3	64,7
3.	Не хочу, чтобы мной командовали не компетентные в сельском хозяйстве руководители	7,0	9,0
4.	У меня есть знания, силы и способности сделать свое хозяйство доходным	17,6	11,7
5.	Я могу оставить своим детям в наследство рентабельное хозяйство	28,4	41,2

Одно из отрицательных явлений современного села видится нам в том, что у сельских жителей постепенно исчезает желание заниматься сельскохозяйственным трудом: доить корову, стричь овец, убирать животноводческие помещения, заготавливать корма и т. д. К сожалению, на селе остается множество видов работ, требующих применения ручного труда, который не привлекает селян. Проводимые нами исследования свидетельствуют, что население не испытывает желания заниматься хозяйством, так как затраты на его ведение не окупаются. Легче и дешевле купить молоко, мясо в магазине, чем содержать корову, готовить молочные продукты, стричь овец, заготавливать корма и т. д. [Намуева 2014: 112].

Недостаток ресурсов, в первую очередь финансовых, материальных, или их отсутствие, безусловно, не позволяют взяться за собственное дело на земле. На этот фактор указали 12 % опрошенных. Большим препятствием к организации КФХ является боязнь потерять то, что есть в личном подворье, т. е. организация фермерского хозяйства сопряжена с риском, на который не каждый готов идти (табл. 5).

Таблица 5. *Распределение ответов на вопрос
«Если нет желания, то почему?»* (% по группе)

№	Варианты ответов	мужской	женский
1.	У меня нет желания вести частное КФХ	57,0	40,3
2.	У меня нет средств (денег, скота, техники) для начального этапа, и их негде взять	41,9	37,2
3.	Не хочу рисковать тем, что уже имею в своем личном подсобном хозяйстве	12,9	13,2
4.	Администрация района (хозяйства) не спешит навстречу желаниям работников взять землю для ведения КФХ	6,5	5,4
5.	У меня нет экономических знаний, коммуникативных способностей для успешных взаимоотношений с учреждениями (банками, налоговой службой и т. д.)	9,7	6,2
6.	У меня нет уверенности в том, что смогу вписаться в рынок, КФХ сможет приносить доход	8,6	7,8
7.	Количество давших отрицательный ответ (человек)	93	129

Как было отмечено выше, небольшие крестьянские (фермерские) хозяйства используют в основном ручной труд, примитивные отсталые технологии. С конца апреля и весь май животноводы, имеющие частный скот в немалом количестве, вынуждены нанимать стригалей, использующих ручные ножницы. Иметь стригальный пункт, как это было в советский период, могут лишь крупные хозяйства, так как для этого требуются энергозатратное оборудование и квалифицированные специалисты-электрики. Фермерам значительно дешевле использовать ручной труд, который обходится в 70–85 руб. за стрижку одной овцы (цена 2014 г.). Мужчины, не имеющие постоянной работы на селе, объединившись в бригады, охотно участвуют в этой сельскохозяйственной кампании, зарабатывая тяжелым физическим трудом [Намруева 2016].

Фермеры республики, имеющие крупные рентабельные хозяйства, реально усвоили принципы рыночного общества. Они достойно занимают нишу малого и среднего предпринимательства, внося ощутимый вклад в экономику республики и страны в целом. Как правило, эти фермеры — люди активной гражданской позиции, которые широко представлены в органах законодательной власти разных уровней.

Владельцы крупных и средних хозяйств — главные работодатели в сельской местности. Если на заре формирования КФХ, в начале 1990-х гг., к ним никто не нанимался на работу по разным причинам (прежде всего людей не устраивал статус так называемого «нового батрака»), то по прошествии нескольких лет отношение у сельчан к работе в КФХ изменилось, так как фермеры предоставляют работу, оплачивают труд, в том числе и натуральной оплатой (зерно, поголовье скота). А других способов получения средств к существованию на селе практически нет. В случае сдачи земельной доли в аренду фермеру сельчане получают дивиденды, как правило, корма (1–2 т зерна в год, сено, солому).

Фермеры играют заметную роль в решении жизненно важных проблем на селе. Они стали выполнять социальные функции, связанные с ремонтом образовательных учреждений (школ, детских садов, спортивных, музыкальных школ), с проведением культурных мероприятий (праздников, чествований ветеранов и др.), с участием школьников в спортивных состязаниях, конкурсах в г. Элисте и за пределами республики. Если прежде с просьбами о помощи обращались к дирекции совхоза, то в настоящее время, когда в половине населенных пунктах нет селообразующих предприятий, — к фермерам.

Таким образом, несмотря на определенные сложности, которые рассмотрены в статье, в республике с начала 1990-х гг. сформирован и последовательно развивается уклад крестьянских (фермерских) хозяйств, которые участвуют в стабилизации и развитии сельскохозяйственной отрасли, предпринимательства в Калмыкии, следовательно, — в реализации продовольственной безопасности страны.

Литература

Амтеев Б. Фермеры соберутся на съезд // Хальмг үнн. 2015. 27 октября. С. 1.

Амтеев Б. Здесь продолжают дело отцов и дедов // Хальмг үнн. 2017. 18 апреля. С. 1–2.

Аршлов А. Н., Баринов В. Э., Тюрбеев Ц. Б., Болаев Б. К. Состояние и перспективы развития мясного скотоводства в Республике Калмыкия // К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия. Мат-лы регион. науч.-практ. конф. (г. Элиста, май 2009 г.). Элиста: НПП «Джангар», 2009. С. 727–729.

Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х частях. Ч. 2. М.: РОССПЭН. 2011. 863 с.

Зиятдинова Ф. Г., Кучаева Е. И. Российское село в рыночных условиях. М.: Юнити-Дана; Закон и право. 2008. 199 с.

Калмыкия в цифрах: Краткий статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2016. 153 с.

Калугина З. И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2015. 342 с.

Муханова М. Н. Село Калмыкии на перепутье // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 73–79.

Намруева Л. В. Влияние производственной ниши на изменение этничности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 109–114.

Намруева Л. В. Сельская жизнь в Калмыкии: совмещение традиций и инноваций // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [электронный ресурс] Мат-лы V Всерос. социол. конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. Электрон. дан. (DVD ROM). М.: Российское общество социологов, 2016. С. 4040–4049.

Намруева Л. В. Сельские территории Республики Калмыкия: динамика изменений // Современное село Калмыкии: социологический срез. Монография. Элиста: КалмНЦ РАН. 2017. С. 65–77.

Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Т. 1. Кн. 2: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 687 с.: диагр., карты.

Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В 2-х т. / Федеральная служба гос. статистики. Т. 2: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. 1110 с.

Тощенко Ж. Т., Великий П. П. Аграрные проблемы современной России // Мир России. 2018. № 1. С. 7–33.

Тощенко Ж. Т. Что представляет собой современное российское село? // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 89–98.